

КНЯЖЕСКИЙ ЗАКАЗ В АРХИТЕКТУРЕ ЦЕРКВИ СПАСА-ПРЕОБРАЖЕНИЯ НА НЕРЕДИЦЕ

Церковь Спаса-Преображения на Нередице (1198 г.) давно стала эталонным памятником новгородской архитектуры второй половины XII столетия, своеобразной эмблемой пластичного и лапидарного домонгольского зодчества Северной Руси. Между тем этот памятник, в интерьере которого находятся великолепные фрески, более всего привлекавшие внимание исследователей, очень схож с другими сохранившимися храмами 1160—1190-х годов (Георгия в Старой Ладоге, Успения в Старой Ладоге, Петра и Павла на Синичей горе), а его план удивительно близок к планам других храмов этого времени, известным по археологическим и реставрационным исследованиям (рис. 1).

Фактически речь идет о «типовом» характере новгородской архитектуры этого времени и, соответственно, о «типовой» архитектуре самого храма на Нередице. В. А. Булкин в своей недавней работе об архитектуре Новгорода рубежа XII—XIII вв. попытался выделить церковь Спаса-Преображения как своеобразный итог развития новгородской школы XII в., наиболее совершенный памятник в конце еле заметной эволюции форм: «Этот тип храма (малый вариант крестово-купольного храма, стабилизировавшийся, по мнению В. А. Булкина, в своих типологических и стилистических особенностях еще в ладожском строительстве 50—60-х годов XII в. — В. С.) получил совершенное художественное выражение в церкви Спаса-Преображения на Нередице (1198 г.). Стилевая полнота его несет в себе качественную цельность, а вместе с ней и неизбежность разложения и преодоления в последующем развитии».¹

Но разложения и преодоления на самом деле не было, как не было и развития, поскольку неожиданное «вторжение» смоленской (или, по В. А. Булкину, полоцко-смоленской) архитектуры в церкви Параскевы Пятницы на Торгу 1207 г. дало толчок, заставивший новгородских мастеров примирять традиционные принципы архитектуры храма на Нередице и смоленские формы в таких памятниках, как церковь Рождества Богородицы в Перыни.²

Церковь Спаса на Нередице является, по всей видимости, наиболее известным памятником новгородской архитектуры XII—начала XIII в., но, хотя она упоминается буквально во всех трудах по древнерусской архитектуре, совсем нельзя сказать, что ее формы и сам замысел изучены сколько-нибудь подробно. Такая ситуация связана,

¹ Булкин В. А. Церковь Михаила Архангела на Прусской улице в Новгороде и новгородское зодчество начала XIII в. // Древнерусское искусство: Русь. Византия. Балканы. XIII век. СПб., 1997. С. 386—387.

² Там же. С. 387—391; Седов Вл. В. Церковь Николая на Липне и новгородская архитектура XIII в. во взаимосвязи с романо-готической традицией // Там же. С. 395—398.

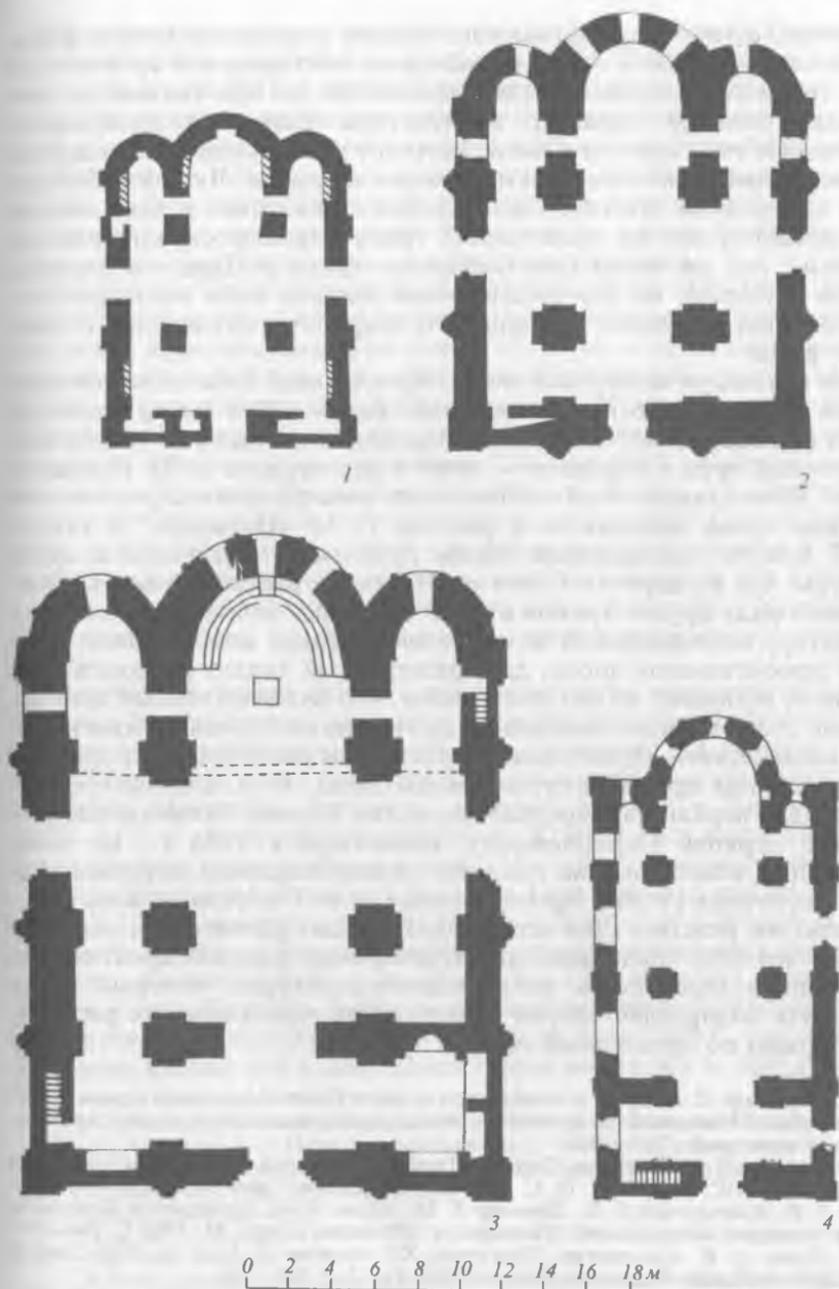

Рис. 1. Планы церквей:

1 — Спаса-Преображения на Нередице (аркосолны заштрихованы); 2 — Петра и Павла в Смоленске;
3 — Кирилловской церкви в Киеве; 4 — Благовещения в Витебске.

вероятно, с тем, что, помимо констатации монументальности форм и указания на связь с современной храму новгородской архитектурной традицией, исследователям просто не на что указывать, поскольку типовой характер архитектуры Нередицы превращает любованье этим храмом в чисто вкусовое удовольствие, не подкрепленное развитыми штудиями и научным анализом. Любой наблюдатель интуитивно чувствует красоту этого памятника и даже отдает ему предпочтение по сравнению с тремя хорошо сохранившимися храмами той же эпохи (два названных храма в Ладоге и церковь Петра и Павла), но это предпочтение должно быть подтверждено тщательным изучением пропорций и подробным сравнением «типовых» форм.

Не претендуя на составление исчерпывающей библиографии храма на Нередице, коснемся лишь некоторых работ по архитектуре этого прославленного памятника. Значение источника имеет первый подробный труд о Нередице — отчет о реставрации П. П. Покрышкина.³ Много сведений об особенностях конструкций и строительной техники храма содержится в работах Г. М. Штендера.⁴ В статье А. И. Комеча, посвященной общим проблемам новгородской архитектуры XII в., церковь Спаса на Нередице рассматривается абсолютно в ряду других храмов второй половины этого столетия.⁵ Тот же автор, исследовавший композицию фасадов новгородских церквей домонгольской эпохи, дает развернутый анализ расположения оконных проемов,⁶ из которого видно, что художественные приемы зодчих этого времени складывались во многом случайно, изменяясь под воздействием строительной практики и своеобразного пропорционирования прямо на строительных лесах. В. А. Булкин предположил для церкви на Нередице авторство Корова Яковича, построившего церковь Кирилловского монастыря в 1196 г., но сама атрибуция, основанная на том, что у предполагаемых построек зодчего восточные столбы прямоугольные, а не Г-образные, а на отвечающих им участках стен нет лопаток, выдает удивительно цельный и даже чересчур традиционный характер новгородской архитектуры этой эпохи (представим себе «зодчего-новатора», который лишь чуть-чуть подправляет форму алтарных столбов и немного растягивает храмы по продольной оси!).⁷

³ Покрышкин П. П. Отчет о капитальном ремонте Спасо-Нередицкой церкви в 1903 и 1904 годах. // Материалы по археологии России, издаваемые Императорской археологической комиссией. СПб., 1906.

⁴ Штендер Г. М. 1) Церковь Спаса на Нередице. Новгород, 1959; 2) Восстановление Нередицы // ИИС. 1961. Вып. 10. С. 169—205; 3) Церковь Спаса Нередицы. См.: Гладенко Т. В., Красноречьев Л. Е., Штендер Г. М., Шуляк Л. М. Архитектура Новгорода в свете последних исследований // Новгород: к 1100-летию города. М., 1964. С. 194—201.

⁵ Комеч А. И. Архитектура Новгорода XII столетия // Actes du XVe Congrès International d'Etudes Byzantines. Athenes, 1981. Vol. 2. P. 300—304.

⁶ Комеч А. И. Композиция фасадов новгородских церквей XII—XIII вв. // Древнерусское искусство. Художественная культура X—первой половины XIII в. М., 1988. С. 107.

⁷ Булкин В. А. Архитектурно-строительная ситуация в новгородском зодчестве». Конец XII—начало XIII в. // Генезис и развитие феодализма в России: Проблемы идеологии и культуры. Л., 1987. С. 217—223.

Исследователи не раз отмечали, что церковь Спаса на Нередице была последним памятником, сооруженным в Новгороде по заказу князя, но не указывали никаких конкретных форм, которые могли быть обусловлены княжеским заказом.⁸ Общая композиция храма находится абсолютно внутри новгородской архитектурной традиции своего времени. Между тем в архитектуре Нередицы есть отдельные формы, свидетельствующие о неравнодушном отношении заказчика к архитектуре и предназначению возводимого здания. Выявлению и объяснению этих форм посвящена настоящая статья.

Храм Спас-Преображения был сооружен летом 1198 г. по заказу находившегося тогда номинально во главе новгородского управления князя Ярослава Владимировича: «В то же лето заложи церковь камяну князь великий Ярослав, сын Володимирь, внук Мстиславль, в имя святого Спаса Преображения Новгороде на горе, а прозвище Нередице; и начаша делати месяца июня в 8, на святого Федора, а кончаша месяца сентября».⁹ Вскоре после сооружения храма князь Ярослав Владимирович был «выведен» из Новгорода владими́ро-суздальским князем Всеволодом Большое Гнездо (летом 1199 г.).¹⁰ В следующем, 1199 г. храм был расписан, причем в сообщениях о росписи подчеркивается расположение храма «на Городищи», т. е. его принадлежность к княжеской резиденции.¹¹ Храм был, по всей видимости, основан на пустом месте и сразу стал монастырским.¹²

Основатель храма (и, по всей вероятности, монастыря) князь Ярослав Владимирович, которого летопись именует «великим» (каким он в действительности не был) и указывает его предков, был сыном киевского князя Владимира Мстиславича и внуком киевского же князя Мстислава Великого, который княжил в Новгороде в 1095—1117 гг. Этот происходивший из Южной Руси князь был впервые призван новгородцами зимой 1181/1182 г. контролирувавший новгородский стол Всеволод Большое Гнездо вывел его из Новгорода. В 1187 г. новгородцы обратились к Всеволоду с просьбой дать им вновь Ярослава Владимировича, который и княжил в северном городе с 20 ноября 1187 г. по 26 ноября 1196 г., после чего жил в Новом Торге (Торжке). Вновь вызванный в Новгород Ярослав Владимирович правил с 30 декабря 1197 г. по лето 1199 г., когда князь Всеволод вызвал его к себе. После этого мы видим в 1205 г. князя

⁸ *Строков А.* Княжеские сооружения в Новгороде Великом. Новгород, 1939. С. 27—37; *Каргер М. К.* 1) Новгородское зодчество // История русского искусства / Под ред. И. Э. Грабаря. М., 1954. Т. 2. С. 31—32; 2) Новгород. Художественные памятники XI—XVII веков. Л., 1980. С. 19—21, 192.

⁹ НПЛ. С. 44, 237—238.

¹⁰ Там же. С. 44, 238.

¹¹ Там же. С. 44, 238.

¹² В более позднее время здесь достоверно известен мужской монастырь. Л. И. Лифшиц указывает на раннее известие о существовании монастыря: в 1219 г. изгнанный с владычной кафедры архиепископ Антоний выбирает своим местожительством «святого Спаса в Нередицах» (*Лифшиц Л. И.* Об одной ктиторской композиции Нередицы // Древний Новгород: История. Искусство. Археология. Новые исследования. М., 1983. С. 196, прим. 9).

Ярослава Владимировича в далеком Вышгороде под Киевом, откуда его выгнал князь Ростислав Юрьевич.¹³

Каменный храм на Нередице выстроен в период третьего, самого короткого княжения Ярослава Владимировича в Новгороде, а роспись храма осуществлялась, вероятно, по заказу князя, но закончена уже после его отъезда. Князь Ярослав Владимирович — единственный из новгородских князей после 1136 г., который выстроил каменный храм на свои средства. Это заставляет внимательнее отнестись к его жизни в Новгороде.

Первое княжение Ярослава в Новгороде прошло без особых событий. Во второе княжение у Ярослава Владимировича в Новгороде родилась дочь (6697/1189, на Рождество Богородицы).¹⁴ В следующем, 1190 г. у Ярослава в Новгороде родился сын Изяслав, получивший крестильное имя Михаил.¹⁵ Чадолубивый князь в 1191 г. построил в своей резиденции деревянную церковь Николы.¹⁶ Это строительство было, по всей видимости, простым восстановлением сгоревшего более раннего храма (церковь построена еще князем Святославом Ростиславичем в 1165 г., храм Ярослава Владимировича сгорел от удара молнии в 1201 г.).¹⁷ В том же году Ярослав Владимирович был в Луках на съезде с полоцкими князьями и сговорился с ними о походе на Литву или Чудь. Князь вернулся в Новгород «одарен» (с богатыми подарками). В то же время у князя родился второй сын, не названный в летописи по имени.¹⁸

В начале 1192 г. князь ходил с новгородцами и псковичами в поход на Чудь и взял штурмом Юрьев, откуда привел значительный полон. Еще один грабительский поход князь Ярослав Владимирович предпринял в том же 1192 г.: на этот раз целью была крепость Медвежья Голова (Оденпе) в той же Эстонии, взятая штурмом (князь остался в Пскове, а свой «двор» послал воевать).¹⁹

В 1193/1194 г. у Ярослава в Новгороде родился третий сын, Ростислав.²⁰ Новгородцы в 1196 г. были недовольны князем Ярославом (как и в 1184 г.), но вновь призвали его в конце 1197 г. из Нового Торга, где князь довольно спокойно пересидел гнев горожан. В третьем княжении Ярослава Владимировича событий не так уж много, но одно из них было очень значительным для князя: весной 1198 г. умерли два его сына — старший Изяслав (1190—1198), номинально правивший в Луках, на южной границе Новгородской земли, и Ростислав (1193—1198). Оба княжича были похоронены в Георгиевском соборе Юрьева монастыря.²¹ Сразу после известия о смерти и похоронах княжичей в летописи следует сообщение о закладке храма на Нередице: вероятнее всего, закладка монастырского храма была свя-

¹³ Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962. С. 108—116; Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в XI—первой половине XIII в. М., 1987. С. 164.

¹⁴ НПЛ. С. 39.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 39, 230.

¹⁷ Там же. С. 32, 45, 219, 239.

¹⁸ Там же. С. 39—40, 230—231.

¹⁹ Там же. С. 40, 231.

²⁰ Там же. С. 41.

²¹ Там же. С. 44, 237.

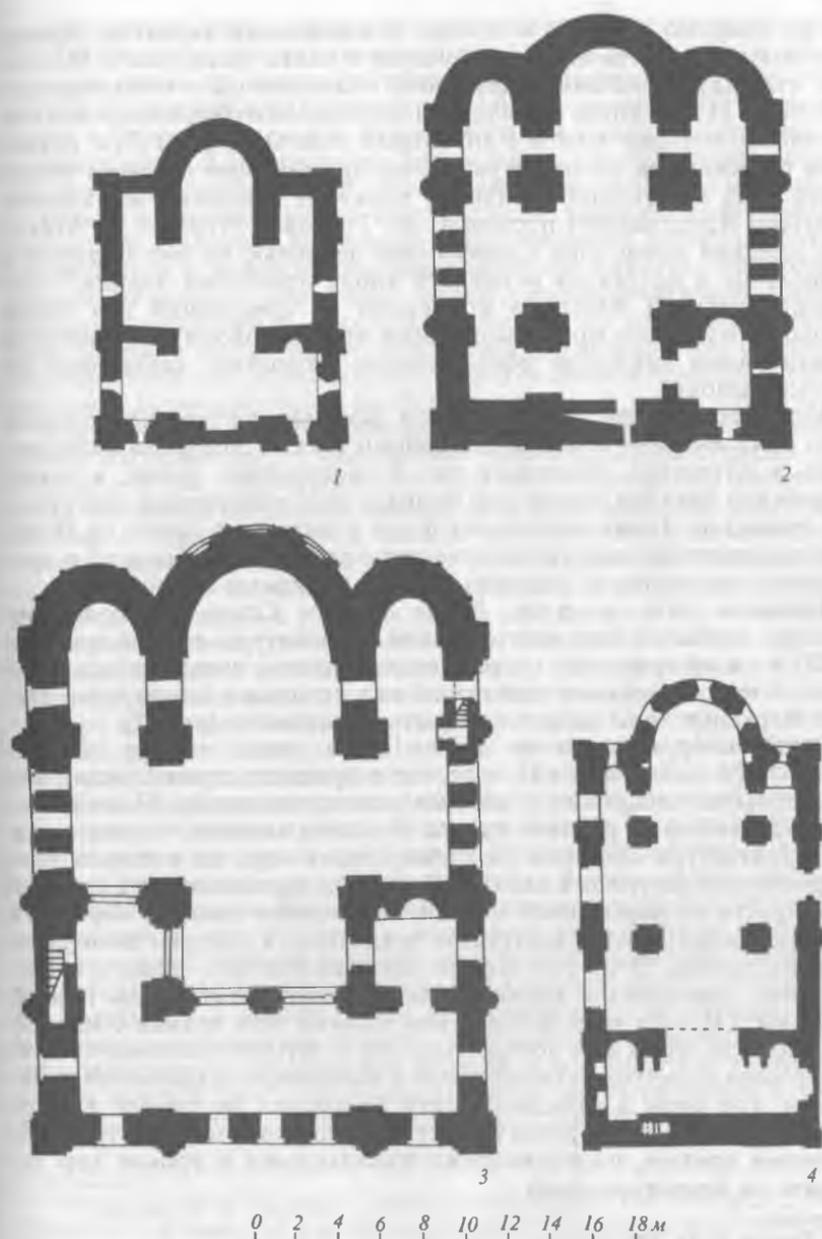

Рис. 2. Планы церквей по уровню хор:

1 — Спаса-Преображения на Нередице; 2 — Петра и Павла в Смоленске; 3 — Кирилловской церкви в Киеве; 4 — Благовещения в Витебске.

зана со смертью сыновей и носила поминальный характер. Кроме того, князь мог быть настолько уверен в своем княжении в Новгороде, что задумывал постройку своей усыпальницы с монастырем.

Осенью 1198 г. князь Ярослав с новгородцами отправился мстить полочанам, которые вместе с литовцами пожгли посады Лук, оставшихся без княжича, но на озере Каспле враждующие стороны помирились.²² На следующий год (еще в княжение Ярослава) жена князя («княгыни Ярославля») поставила на Торговой стороне, на Михалице, женский монастырь с деревянной церковью во имя Рождества Богородицы и поставила игуменьей вдову посадника Завида.²³ Основание княгиней женского монастыря на следующий год после окончания мужского монастыря самим князем говорит о вероятном существовании какого-то обета, вполне возможно, связанного со смертью сыновей.

Обратимся теперь к конкретным формам, появление которых могло быть вызвано особыми условиями заказа. Эти формы следует искать в интерьере, поскольку тип и конструкция храма, а также решение его фасадов полностью принадлежит пластичной новгородской традиции. Таких необычных форм в интерьере храма на Нередице три: оригинальное устройство хор с приделом с абсидкой в толще стены, аркосолии и, наконец, пол из поливных плиток.

Придел на хорах. Хоры церкви Спаса-Преображения устроены необычно для новгородской архитектуры второй половины XII в.: в то время как сохранившиеся храмы имеют «закрытые» хоры с изолированными палатками над угловыми компартиментами, в Нередице хоры имеют «открытый» характер (рис. 2).

После сооруженного в 1130—1140-е годы собора Спасо-Мирожского монастыря в Пскове, где в процессе строительства над пониженными западными угловыми компартиментами были возведены отделенные от рукавов креста стенками палатки,²⁴ в новгородской архитектуре появился тип «закрытых» хор, на которые вела внутрискладная лестница в западной стене, направлявшаяся в средний рукав креста на деревянный настил, являвшийся даже не хорами, а переходом между двумя палатками-приделами, в которые вели узкие дверные проемы. Этот тип хор, не имеющий ничего общего с «открытыми» княжескими хорами новгородской архитектуры первой половины XII в. (в «шести столпных» храмах, или храмах с нартексом), столь же далек и от «открытых» хор в четырехстолпных храмах без нартекса (памятники смоленской и владими́ро-суздальской архитектуры, где хоры в западной трети покоились на сводах и были открыты в поперечные рукава креста и подкупольное пространство широкими арками, позволяющими находящимся в уровне хор наблюдать за богослужением).

²² Там же. С. 44, 238.

²³ Там же.

²⁴ Мильчик М. И., Штендер Г. М. Западные камеры собора Мирожского монастыря во Пскове: (К вопросу о первоначальной композиции храма) // Древнерусское искусство: Художественная культура X—первой половины XIII в. М., 1988. С. 77—94; Седов В. В. Собор Спасо-Мирожского монастыря: иконография и происхождение типа // Архив архитектуры. М., 1982. Вып. 1. С. 3—37.

«Закрытые» хоры с довольно узким настилом в западном рукаве и выделенными палатками-приделами, предназначенными для отдельных служб по заказу ктиторов храма, встречаем во всех сохранившихся новгородских храмах второй половины XII столетия: Георгия в Ладого, Успения в Ладого, Петра и Павла на Синичей горе в Новгороде.²⁵ В Нередице же видим низко расположенные хоры, в которых, как отметил А. И. Комеч, деревянный настил расположен не только в западном рукаве креста (где он, заметим, имеет большую площадь и достигает восточной грани западной пары столбов), но и в западных угловых компартиментах,²⁶ где в других новгородских храмах находятся коробовые своды, поддерживающие палатки. Можно предположить, что устройство хор на деревянном настиле было вызвано желанием опустить хоры (из-за кривизны сводов они должны были бы располагаться выше) и сделать пространство над настилом возможно более высоким.

Несмотря на то что с востока в уровне хор угловые компартименты отграничены от поперечных рукавов креста стенами, хоры остаются очень открытыми: угловые части выходят на уровень настила довольно высокими арками (это верх арок, перекинутых от столбов к западной стене). Выйдя примерно посередине западной стены с внутрискрипной лестницы, вы попадаете на обширный настил, в средней части освещенный окном в люнете среднего прясла западного фасада, а в угловых частях освещенный расположенными примерно в одном уровне окнами на западной стене (по одному в боковых пряслах) и в западных пряслах боковых фасадов. Таким образом, западные угловые компартименты в уровне хор довольно хорошо освещены (каждый — парой окон) и, в отличие от угловых палаток других новгородских храмов, вливаются в общее пространство хор, явно предназначенных для пребывания князя во время службы. Такой характер хор в определенной мере приближает Нередицу к княжеским храмам Южной и Северо-Восточной Руси.

Угловые помещения на хорах перекрыты коробовыми сводами, ориентированными, как и свод западного рукава креста, вдоль продольной оси храма. Если в северо-западном компарimente с востока находится просто стена с несколько заглубленной аркой, то в юго-западном угловом помещении, в толще восточной стены, сделана довольно высокая узкая абсида, заканчивающаяся конхой. Ничего подобного в новгородской архитектуре мы не найдем, здесь в приделах устраивались только небольшие богослужебные ниши. В юго-западном компарimente Нередицы в уровне хор также размещался придел, для устройства алтарной части которого и сделана описанная абсида; по всей вероятности, он мог быть посвящен Ни-

²⁵ Мильчик М. И. Церковь Георгия в Старой Ладого // СА. 1979. № 2. С. 101—116; Гусева О. Г., Воинова И. Л. К вопросу о датировке Успенской церкви в Старой Ладого // Программа «Храм». Вып. 8: Чтения памяти Н. Е. Бранденбурга. СПб., 1995. С. 75—80; Прудников О. А. Относительная хронология ладожских храмов XII века // Там же. С. 132—142; см. также: Штендер Г. М. Архитектура Новгородской земли XI—XIII веков: Автореф. дисс. ... канд. архит. Л., 1984; Седов Вл. В. Собор Спасо-Мирожского монастыря: иконография и происхождение типа. С. 20—21.

²⁶ Комеч А. И. Композиция фасадов новгородских церквей XII—XIII вв. С. 107.

ките Халкидонскому (другие источники называют Никиту Переславского).²⁷

Абсида придела на хорах в Нередицком храме заставляет внимательнее отнестись к поискам прототипа подобного устройства придела, в Новгородке неизвестного. Подобные приделы с абсидами в толще восточной стены достаточно широко распространены в памятниках XII в. в Южной Руси. В шестистолпных храмах (храмах с нартексом) подобные приделы расположены по-разному. В Успенском соборе Елецкого монастыря в Чернигове, сооруженном в начале XII в., такая капелла расположена в юго-западном компартименте четырехстолпного наоса в уровне хор, расположенных над нартексом.²⁸ Приделу с небольшой абсидкой (в которой есть даже щелевидное окно, выходящее в южный рукав креста) не соответствует симметричное помещение в северо-западном компартименте.

При П-образной (симметричной) композиции, когда хоры занимают, кроме пространства над нартексом, еще и северо-западный и юго-западный компартименты, придел чаще тоже помещается с юга — в юго-западной ячейке наоса (придел с абсидкой в толще стены на хорах в Кирилловской церкви в Киеве — первая половина XII в.).²⁹

В Благовещенской церкви в Витебске (первая половина XII в. ?) две похожие капеллы с абсидками в восточных стенах расположены в крайних частях помещения хор над нартексом (рис. 1, 4; рис. 2, 4).³⁰

Когда в древнерусской архитектуре появился четырехстолпный тип храма без нартекса, в котором хоры размещались над западной третью самого наоса, придел на хорах с маленькой абсидой в стене стали размещать в южной части хор, как в церкви Петра и Павла в Смоленске (здесь есть и окошко в абсиде, как в соборе Елецкого монастыря) (рис. 1, 2; рис. 2, 2).³¹ К этому же варианту принадлежит и придел церкви Спаса на Нередице.

Как видим, устройство придела с абсидкой на хорах и сам «открытый» характер хор выдают влияние южнорусской культуры и ар-

²⁷ «Роспись новгородских монастырей и церковей 1615 г.» называет придел Никиты Халкидонского, правда, не уточняет, где он находился: «Монастырь Нередицкой, а в нем храм камен Преображение Христово; в трапезе деревян храм Троица; в приделе Никита Халкидонский» (Опись Новгорода 1617 года. М., 1984. Ч. 2. С. 327). В писцовых книгах 1588 г. придел назван каменным, его посвящение связано с Никитой Переславским: «Монастырь Спаской Нередицкой на реке на Малом Волховце. А на монастыре церковь Преображение Спасово, да каменной предел Никиты Столпника Переславского чудотворца, да другая церковь Троица Живоначальная деревяная». Придел Никиты переславского упоминается и в документах 1764 и 1795 гг. (Покровский П. П. Отчет о капитальном ремонте Спасо-Нередицкой церкви... С. 2, 4).

²⁸ Холостенко Н. В. Архитектурно-археологическое исследование Успенского собора Елецкого монастыря в Чернигове // Памятники культуры: Исследование и реставрация. М., 1961. Вып. 3. С. 58. Рис. 7 на с. 60; Pannonopt П. А. Русская архитектура X—XIII вв.: Каталог памятников. Л., 1982. С. 45.

²⁹ Холостенко Н. В. Новые данные о Кирилловской церкви в Киеве // Памятники культуры: Исследование и реставрация. М., 1980. Вып. 2. С. 5—19; Pannonopt П. А. Русская архитектура X—XIII вв.; Каталог памятников. С. 20—21.

³⁰ Pannonopt П. А. 1) Русская архитектура X—XIII вв.: Каталог памятников. С. 99—100; 2) Церковь Благовещения в Витебске // ПКНО. 1985. М., 1987. С. 523.

³¹ Воронин Н. Н., Pannonopt П. А. Зодчество Смоленска ... С. 64—76.

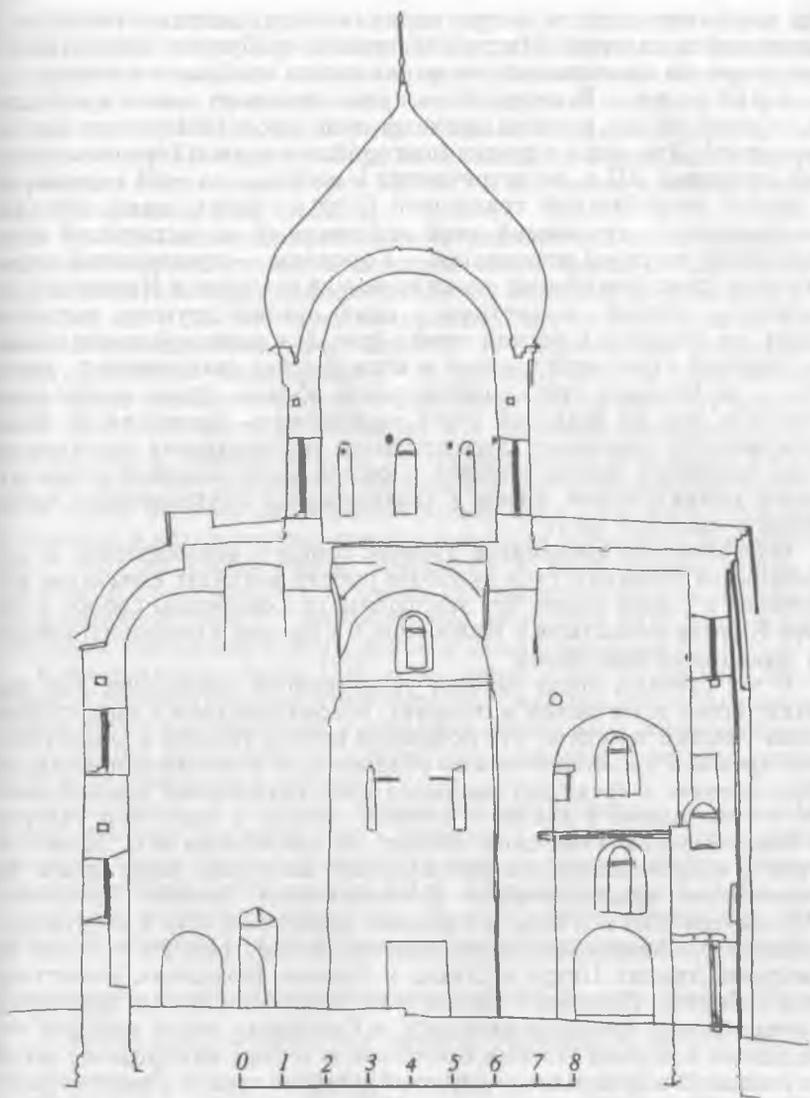

Рис. 3. Продольный разрез храма на Нередице с видом на южную стену.

хитектуры. Устройство хор и сооружение абсиды в приделе вряд ли может быть связано с новгородской традицией, скорее всего, мы имеем здесь дело с требованиями княжеского заказа. Передать свое желание иметь на хорах придел не с простыми богослужебными нишками, а с абсидой, а также потребовать устройства просторных хор с широкими проемами между компартаментами и в наос — все

это князь мог сделать и при наличии чисто местных мастеров с устоявшейся манерой. Мастера же внесли требуемые коррективы в известную им композицию, не меняя своего основного почерка.

Аркосолии. В нередицком храме довольно много аркосолиев — углубленных в стены арочных ниш, предназначенных для захоронений. Эти ниши в других новгородских храмах середины—второй половины XII в. не встречаются и связаны, по всей видимости, с другой погребальной традицией. Судя по всему, князь Ярослав Владимирович, строивший свой собственный монастырский храм неподалеку от своей резиденции — Городища — предполагал устроить здесь свою фамильную усыпальницу. Аркосолии в Нередице расположены парами, симметрично один против другого, всего их шесть: на северной и южной стенах (рис. 3) в западной трети храма, на северной стене жертвенника и южной стене дьяконника и, наконец, — на боковых стенах центральной абсиды. Здесь необходимо отметить, что на западной стене расположить аркосолии не было возможности, поскольку здесь проходит внутренняя лестница на хоры, входному проему которой в южной части западной стены отвечает симметричный проем в хозяйственное внутрискладное помещение в северной части.

Расположение аркосолиев требует особого комментария. В погребальной традиции Руси наиболее просто выглядят княжеские погребения в самом храме, без аркосолиев (в Софийском соборе и соборе Юрьева монастыря в Новгороде,³² в галерее Успенского собора во Владимире-Залесском).

В тех случаях, когда заранее устраиваются аркосолии, они выглядят более естественно в галереях, обходящих храм с трех сторон (здесь уместно заметить, что появление многих галерей в домонгольских храмах Руси вполне можно объяснить не композиционными соображениями, а предполагававшимися здесь княжескими захоронениями; с этим можно в какой-то степени связать и появление галерей во владимирском Успенском соборе, где аркосолиев нет). Такие галереи с многочисленными аркосолиями мы лучше всего знаем по великолепно археологически исследованным храмам Смоленска XII—начала XIII в. Галереи с рядами аркосолиев есть в следующих смоленских памятниках: монастырском соборе Бориса и Глеба на Смядыни, храмах Петра и Павла и Иоанна Богослова, монастырском соборе на Протоке.³³ Кроме того, аркосолии иногда помещают в специальных храмиках-капеллах: в Смоленске такие капеллы исследованы в церкви Иоанна Богослова и соборе на Протоке, такой же капеллой с аркосолием являлся Троицкий придел Георгиевского собора в Юрьеве-Польском, где в 1252 г. был похоронен князь Святослав Всеволодович.³⁴

³² См.: Янин В. Л. Некрополь новгородского Софийского собора: Церковная традиция и историческая критика. М., 1988. С планами захоронений в Софии (С. 194) и Георгиевском соборе Юрьева монастыря (С. 93).

³³ Воронин Н. Н., Ранпопорт П. А. Зодчество Смоленска... С. 37—63, 64—90, 116—139, 300—329.

³⁴ Там же. С. 116—139, 300—329; Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV вв. М., 1962. Т. 2. С. 74—75; Кавельмахер В. В. Красугольный камень из лапидария Георгиевского собора в Юрьеве-Польском (К вопросу о так называемом

Аркусолии иногда размещают в притворах, это характерно для части храмов конца XII—начала XIII в., в которых само появление притворов может быть связано с предполагавшимися захоронениями. Аркусолии в притворах видим в Смоленске в церкви Михаила Архангела (до 1197 г., когда умер создавший храм князь Давид Ростиславич) и в Троицком соборе на Кловке,³⁵ в Новгороде в церкви Параскевы Пятницы на Торгу 1207 г.³⁶ и в Суздале в соборе Рождества Богородицы 1222—1225 гг.³⁷

В тех случаях, когда аркусолии устраиваются в наосе храма, они чаще всего группируются в западной части храма. В Южной Руси можно отметить церковь Кирилловского монастыря середины XII в. в Киеве, где в 1179 г. была похоронена Мария Мстиславна, жена князя Всеволода Ольговича, а в 1195 г. погребен сын последнего, князь Святослав Всеволодович.³⁸ Аркусолии в этом «шестистолпном» храме (четырёхстолпном с нартексом той же высоты) размещены в западной части (в нартексе) и в основном сосредоточены в юго-западном компартименте, где размещалась небольшая часовенка-придел с внутрискладной абсидкой. В четырёхстолпном смоленском храме Василия на Смядыни (конец XII в.) два аркусолия тоже помещены в юго-западном компартименте (в западной и южной стене).³⁹ Так же расположены аркусолии в бесстолпном храме на Детинце в Смоленске,⁴⁰ в то время как в шестистолпной церкви на Воскресенской горе в Смоленске три аркусолия находятся в юго-западном компартименте и один — в северо-западном.⁴¹

В сооруженном после 1145 г. по заказу князя Ростислава Мстиславича Борисоглебском монастыре на Смядыни аркусолии внутри храма также расположены в западной части, но в северо-западном углу, сходно расположение аркусолий в смоленском храме начала XIII в. на Окопном кладбище.⁴²

Есть храмы, в которых аркусолии симметрично расположены вдоль северной и южной стен в нартексе и в западной трети самого наоса. К этому третьему варианту можно отнести шестистолпный Борисоглебский собор начала XII в. в Чернигове, где в 1123 г. был похоронен создавший храм князь Давид Святославич (по три аркусолия на северной и южной стенах),⁴³ четырёхстолпную церковь Пет-

Святославом кресте) // Древнерусское искусство. Русь. Византия. Балканы. XIII век. С. 192—193.

³⁵ Воронин Н. Н., Ратнопорт П. А. Зодчество Смоленска... С. 163—195, 196—220.

³⁶ Там же. С. 348—353.

³⁷ Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV вв. С. 20—22.

³⁸ Асеев Ю. С. Архитектура Кирилловского заповедника // Архитектурні пам'ятники. Київ. 1950. С. 73—85; Холостенко Н. В. Новые данные о Кирилловской церкви в Киеве // Памятники культуры. Исследование и реставрация. М., 1960. Вып. 2. С. 5—19; Каргер М. К. Древний Киев. М.; Л., 1961. Т. 2. С. 442—443; Марголина І. Некрополь київської церкви // Пам'ятки архітектури і монументального мистецтва в світлі нових досліджень. Київ, 1996. С. 44—46.

³⁹ Воронин Н. Н., Ратнопорт П. А. Зодчество Смоленска... С. 151—162.

⁴⁰ Там же. С. 91—102.

⁴¹ Там же. С. 239—253.

⁴² Там же. С. 37—63, 287—299.

⁴³ Остапенко М. А. Дослідження Борисоглбського собору в Чернігові // Архитектурні пам'ятники. Київ, 1950. С. 64—72.

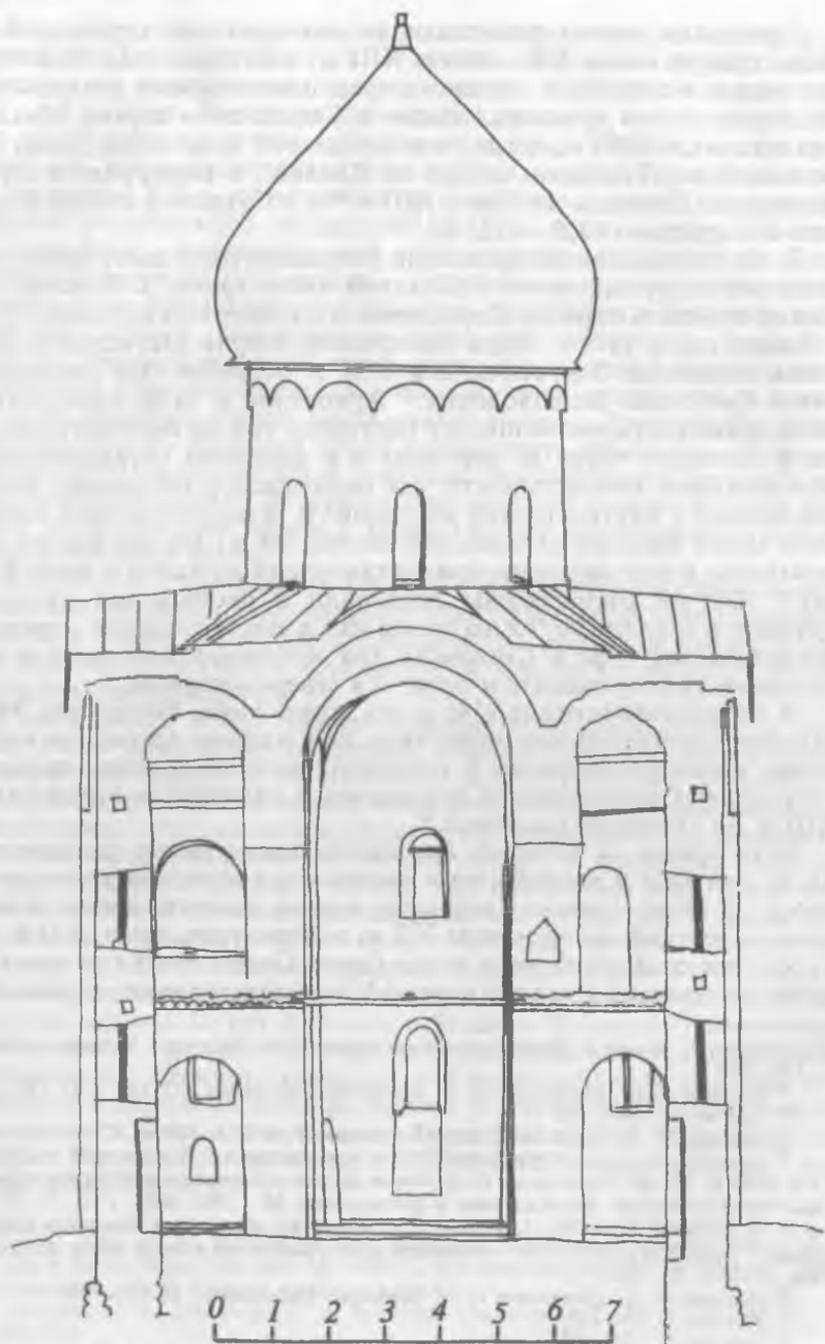

Рис. 4. Поперечный разрез храма на Нередице через западную треть (видно устройство хор и придела).

ра и Павла в Смоленске (по два аркосолия).⁴⁴ В соборе Рождества Богородицы в Суздале 1222—1225 гг. двум аркосолиям на южной стене соответствует только один на северной, но здесь есть еще и два аркосолия на западной стене по сторонам портала.⁴⁵

К сокращенному варианту такого «симметричного» расположения аркосолиев принадлежат четырехстолпные храмы, где один аркосолий размещался в западной трети под хорами в южной стене и другой — симметрично первому в северной стене. В шестистолпном храме такое расположение известно нам в Успенском соборе Елецкого монастыря в Чернигове начала XII в. (на северной и южной стенах расположено по одному аркосолию, в которых стояли саркофаги из красного шифера).⁴⁶ В четырехстолпных храмах таково размещение аркосолиев в церкви Бориса и Глеба в Кидекше (построена по заказу Юрия Долгорукого до 1152 г.), где в аркосолиях были похоронены сын заказчика храма Борис Юрьевич (в 1159 г.) и его жена Мария (в 1161 г.).⁴⁷ Точно так же расположены аркосолии в Пятницкой церкви рубежа XII—XIII вв. в Смоленске.⁴⁸ Сходно размещение аркосолиев под хорами в западной трети интересующего нас четырехстолпного храма на Нередице. Здесь, по всей видимости, были приготовлены места последнего упокоения для самого князя Ярослава Владимировича и его жены.

Напомним, что в южном аркосолии под хорами помещена в 1199 г. фресковая ктиторская композиция «князь Ярослав Владимирович подносит Иисусу Христу храм Спаса».⁴⁹ Над этим аркосолием расположен придел, и эта связь ктиторского захоронения (в Нередице — предполагаемого) и придела над ним тоже должна быть подчеркнута; кроме Нередицы, такие поминальные приделы устроены над аркосолиями в юго-западной части Успенского собора Елецкого монастыря в Чернигове, церкви Кирилловского монастыря в Киеве и храме Петра и Павла в Смоленске (рис. 45).

В расположенном напротив аркосолия на северной стене помещена фигура Св. Феклы, которую можно было бы принять за изображение патрональной святой жены князя Ярослава, если бы источники и исследователи не сообщали иных данных.⁵⁰ Хотелось бы обратить внимание на слова Л. И. Лифшица о том, что «роспись Нередицы напоминала огромный живописный синодик, в котором изображения святых группировались в лики».⁵¹

Два других аркосолия расположены на северной стене жертвенника и южной стене дьяконника, в первом из них помещено изображение св. Дементия, а во втором — св. Евфимии.⁵² Не пытайтесь рас-

⁴⁴ Воронин Н. Н., *Раппорт П. А.* Зодчество Смоленска... С. 64—90.

⁴⁵ Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV вв. Т. 2. С. 20—22.

⁴⁶ *Раппорт П. А.* Русская архитектура X—XIII вв.: Каталог памятников. С. 45.

⁴⁷ Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV вв. М., 1961. Т. 1. С. 67—76.

⁴⁸ Воронин Н. Н., *Раппорт П. А.* Зодчество Смоленска... С. 274—279.

⁴⁹ Фрески Спаса-Нередицы. Л., 1925. С. 30. Табл. LVI.

⁵⁰ Фрески Спаса-Нередицы. С. 29. Табл. XLVI. См. статью с обзором литературы:

Лифшиц Л. И. Об одной ктиторской композиции Нередицы. С. 188—196.

⁵¹ *Лифшиц Л. И.* Об одной ктиторской композиции Нередицы. С. 195.

⁵² Фрески Спаса-Нередицы. С. 29—30.

Рис. 5. Продольный разрез храма на Нередице по южному боковому нефу (видно устройство придела).

шифровать причины появления этих фигур в аркосолиях, укажем, что аркосолии в восточной части храмов достаточно редки. В качестве аналогий мы можем привести два смоленских храма (церковь Михаила Архангела и собор на Протоке), где ниши аркосолиев находятся в восточной части боковых стен,⁵³ а также дьяконник ростовского Успенского собора начала XIII в. (правда, здесь расположены святительские погребения).⁵⁴ В указанных аркосолиях Нередицы предполагались погребения, и в какой-то момент в жертвеннике действительно было осуществлено захоронение.⁵⁵

Причину появления двух аркосолиев в дьяконнике и жертвеннике Нередицы объяснить достаточно просто: в небольшом по размеру четырехстолпном храме просто не хватало места для погребальных ниш: в западной стене, как уже говорилось, разместить аркосолии было нельзя из-за устройства здесь внутрискладной лестницы, на боковых стенах западные части уже были заняты нишами, а в торцах южного и северного рукавов креста расположены боковые дверные проемы. Но расположение двух аркосолиев по сторонам средней абсиды не находит себе никаких аналогий (в этих аркосолиях расположены композиции «Петр Александрийский» и «Питание Пророка

⁵³ Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска... С. 163—195 (статья С. С. Подьяпольского), 300—329.

⁵⁴ Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV вв. Т. 1. С. 188—194.

⁵⁵ Покрышкин П. П. Отчет о капитальном ремонте... С. 7.

Ильи вороном“»),⁵⁶ мы можем лишь осторожно высказать мнение, что и здесь предполагались захоронения княжеской семьи.

Как видим, само наличие аркосолиев новгородскому зодчеству практически неизвестных, также указывает на южнорусский компонент в архитектуре Нередицы, связанный с княжеским заказом.

По л. Третьим необычным компонентом архитектуры Нередицы был пол из поливных плиток на растворе, обнаруженный при исследовании храма В. В. Сусловым в 1898 г. Были обнаружены отдельные плитки трех видов (без поливы, с белой и с зеленой поливой), а также фрагмент пола между северной стеной и северо-западным столбом.⁵⁷ Г. М. Штендер считал, что в устройстве подобного пола «выразился некоторый аристократизм постройки»,⁵⁸ но здесь можно говорить не столько об аристократизме, сколько об уникальности этого решения в новгородской архитектуре и его связи с княжеским заказом. В новгородском зодчестве второй половины XII в. полы из плиток с поливой никогда не применялись, здесь были распространены полы с цементно-известковой подготовкой и покрытием известняковыми плитами, иногда, по-видимому, пол состоял только из слоя цементно-известкового раствора.⁵⁹ И после строительства Нередицы в новгородской церкви Михаила Архангела на Прусской улице (1219—1224 гг.), которую строили, по всей вероятности, смоленские мастера, мы находим характерный для Новгорода пол с известковой подготовкой и плитным покрытием.⁶⁰

Поливные же керамические плитки в покрытии церковных полов применялись как в Южной Руси, так и в культурно связанном с ней Владимиро-Суздальском княжестве.⁶¹ Появление плиточного пола в Нередице выглядит еще одним свидетельством южнорусского влияния в архитектуре этого храма. При этом если характер хор и поминальный придел, а также аркосолии позволяют предположить, что они могли быть названы и описаны князем во время обсуждения с мастерами условий заказа (а мастера воплотили их, исходя из своего опыта и виденных аналогий), то появление поливных плиток следует связать с приглашением южнорусского мастера, изготовившего их в Новгороде, или, что менее вероятно, с закупкой плиток где-нибудь в Смоленске или Владимире.

В церкви Спаса на Нередице есть еще много форм, придающих своеобразие этому замечательному памятнику. Но они связаны с мастерством новгородских зодчих, работавших внутри традиционной системы и изменявших устоявшийся тип прямо на строительной площадке в соответствии со своими вкусами. Рядом с чисто новго-

⁵⁶ Фрески Спаса-Нередицы. С. 27—28. Табл. XXIX, XXXIV, XXXVII.

⁵⁷ Покрышкин П. П. Отчет о капитальном ремонте... С. 6—7.

⁵⁸ Штендер Г. М. Восстановление Нередицы. С. 194—196.

⁵⁹ Мильчик М. И. Церковь Георгия в Старой Ладогe. С. 110; Штендер Г. М. Восстановление Нередицы. С. 196; Ратнопорт П. А. Строительное производство Древней Руси (X—XIII вв.). СПб., 1994. С. 97.

⁶⁰ Булкин В. А. Церковь Михаила Архангела на Прусской улице в Новгороде и новгородское зодчество начала XIII в. С. 383.

⁶¹ Ратнопорт П. А. Строительное производство Древней Руси (X—XIII вв.). С. 47—51, 96—98; Чукова Т. А. Древнерусские керамические плитки // КСИА. 1987. Вып. 190. С. 13—19.

родской архитектурой храма особенно необычно выглядят перечисленные формы, несомненно связанные с заказом князя Ярослава Владимировича, решившего создать возле княжеской резиденции (Городища) монастырь с каменным храмом-усыпальницей. Все перечисленные части храма — «открытые» (пусть относительно) хоры, поминальной придел на хорах с абсидой в толще стены, многочисленные аркосолии и плиточный пол, — все они напоминают о южнорусском происхождении заказчика и о южнорусской архитектуре в качестве источника форм. В церкви на Нередице мы имеем дело с проникновением чужой традиции в сложившуюся местную школу, причем формы этой иной традиции не проникают в конструктивные узлы или в декорацию фасадов, а возникают посредством устройства воспроизводимых в местной технике деталей, привнесенных, по всей видимости, заказчиком. В данном случае мы видим и пределы того влияния, которое мог оказывать заказчик на создание местными мастерами еще одного традиционного памятника.